

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.036-047

Б. А. Шахназаров*

Правовая охрана интеллектуальной собственности при осуществлении международной космической деятельности¹

Аннотация. Несмотря на широкое освоение глобальных пространств, к которым можно отнести и космическое пространство, действующие международные договоры не преодолели территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности. Возможно возникновение правовых коллизий, когда интеллектуальные права рассматриваются с точки зрения их реализации в космическом пространстве, где ограничено предъявление претензий на суверенитет. Защита прав интеллектуальной собственности формально может вступать в противоречие с основополагающими принципами международного космического права. В частности, реализация территориального принципа охраны интеллектуальной собственности в космическом пространстве сталкивается с ограничениями, вызванными европейскими интеграционными процессами (например, принцип очередности предъявления исковых требований). Региональное и двустороннее сотрудничество государств, в рамках которого регулируются вопросы учета, оценки, использования, распределения прав интеллектуальной собственности, а также истребования соответствующей охраны, представляется основным вектором регламентации охраны интеллектуальной собственности в космосе. Совместная проектная деятельность, приводящая и к созданию результатов интеллектуальной деятельности, в данном случае может быть упорядочена в соглашениях участников, в актах иного рода, например в планах оценки и использования результатов интеллектуальной деятельности, при условии соблюдения действующих международно-правовых норм. Представляется необходимой разработка единых методик оценки, учета вклада участников совместной деятельности в создание объектов интеллектуальной собственности, распределения исключительных прав. В этом контексте целесообразно предусмотреть на международно-правовом и национально-правовом уровне возможность выделения доли в исключительном праве на объект интеллектуальной собственности. Экстерриториальный потенциал регулирования отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности в космическом пространстве позволяет говорить о возможности разработки и использования условно именуемого «международного режима» охраны интеллектуальной собственности, который на данном этапе развития мог бы выражаться в универсальном характере, взаимном признании и трансграничном использовании интеллектуальных прав — как минимум на совместные результаты интеллектуальной деятельности, созданные при освоении космического пространства.

Ключевые слова: космическое пространство; исследование и использование; интеллектуальная собственность; правовая охрана; территориальный принцип охраны; суверенитет; экстерриториальность; международный режим; глобальный характер; совместные результаты интеллектуальной деятельности; международные космические проекты; международная космическая станция; частные субъекты.

Для цитирования: Шахназаров Б. А. Правовая охрана интеллектуальной собственности при осуществлении международной космической деятельности // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 36–47. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.036-047.

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Шахназаров Б. А., 2022

* Шахназаров Бениамин Александрович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ben_raf@mail.ru

Legal Protection of Intellectual Property in the Implementation of International Space Activities²

Benjamin A. Shakhnazarov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ben_raf@mail.ru

Abstract. Despite a widespread development of global spaces, which include the outer space, the existing international agreements have not overcome the territorial principle of intellectual property protection. Legal conflicts may arise when intellectual rights are considered from the point of view of their implementation in outer space, where filing claims to sovereignty is limited. Intellectual property rights protection may formally conflict with the fundamental principles of international space law. In particular, the implementation of the territorial principle of intellectual property protection in outer space faces limitations caused by European integration processes (for example, the principle of order of precedence). Regional and bilateral cooperation of States, within the framework of which issues of accounting, evaluation, use, distribution of intellectual property rights, as well as the claim of appropriate protection, are regulated, is the main vector of regulation of intellectual property protection in outer space. Joint project activities that lead to the creation of the results of intellectual activity, in this case, can be regulated in the agreements between the participants, in instruments of a different kind, for example, in plans for the evaluation and the use of results of intellectual work, in compliance with the applicable international law rules. It seems necessary to develop uniform methods of assessment, accounting for the contribution of participants in joint activities in creation of intellectual property objects, distribution of exclusive rights. In this context, it is advisable to provide at the international and national levels the possibility of allocating a share in the exclusive right to an intellectual property object. The extraterritorial potential of regulating relations in the field of intellectual property protection in outer space allows us to talk about the possibility of developing and using the conventional «international regime» of intellectual property protection, which at this stage of development could be expressed in the universal nature, mutual recognition and cross-border use of intellectual rights — at least for joint results of intellectual activity created during the development of outer space.

Keywords: outer space; research and use; intellectual property; legal protection; territorial principle of protection; sovereignty; extraterritoriality; international regime; global character; joint results of intellectual activity; international space projects; international space station; private entities.

Cite as: Shakhnazarov BA. Pravovaya okhrana intellektualnoy sobstvennosti pri osushchestvlenii mezhdunarodnoy kosmicheskoy deyatel'nosti [Legal Protection of Intellectual Property in the Implementation of International Space Activities]. *Lex russica*. 2022;75(6):36-47. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.187.6.036-047. (In Russ., abstract in Eng.).

Институт интеллектуальной собственности в современном мире играет важнейшую роль в культурном и инновационном развитии общества. Очевидно, что правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, возможность их коммерциализации является стимулом для изобретательской и иной творческой деятельности во всем мире. При этом сохраняется территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности, традиционно предполагающий независимость правовой охраны объекта интеллектуальной собственности в разных странах, самостоятельное внутригосударственное определение

объектов и предоставляемого объема охраны субъектам права интеллектуальной собственности, средств защиты.

Несмотря на широкое освоение глобальных пространств, к которым можно отнести, в частности, цифровое (сеть Интернет), космическое пространство, действующие международные договоры не преодолели территориальный принцип охраны, а государственный суверенитет реализуется здесь с учетом особенностей определения территориальной сферы его действия в таких глобальных пространствах³.

По причине зависимости от ранее выбранного пути, принципа государственного сувере-

² The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program «Priority-2030».

³ См.: Шахназаров Б. А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // *Lex russica* (Русский закон). 2018. № 12 (145). С. 132–144.

нитета и институциональных интересов государства трудно преодолеть территориальный характер действия исключительных прав⁴. При этом именно поступательная замена территориального принципа охраны глобальной системой охраны интеллектуальной собственности или же международным принципом ее охраны позволит обеспечить максимально эффективную защиту исключительных прав в условиях глобализации рынков товаров и услуг, прав потребителей, а также прав производителей от недобросовестной конкуренции. Обозначенное приобретает особую актуальность именно применительно к космическому пространству ввиду необходимости и целесообразности международной кооперации по его освоению.

В случае с объектами промышленной собственности, которые в большинстве своем подлежат государственной регистрации, территориальный принцип охраны проявляется наиболее выражено. Так, например, если изобретение зарегистрировано в одном государстве, права на него возникают именно в этом государстве и по общему правилу не имеют экстерриториального действия (т.е. действия в других юрисдикциях).

При этом действует целый ряд универсальных международных договоров, устанавливающих действенные механизмы истребования правовой охраны в различных юрисдикциях на основе единой международной заявки.

В зарубежной науке в обозначенном контексте отмечается следующее: «не будет ошибкой подчеркнуть, что в настоящее время развитая многосторонняя договорная база, касающаяся прав на объекты интеллектуальной собственности, защиты таких прав, носит практически глобальный характер, поскольку государство — участник договора может предоставлять национальный режим иностранным субъектам прав интеллектуальной собственности и обеспечить соблюдение таких прав в соответствии со своими внутригосударственными нормами, принятыми на национально-правовом уровне»⁵.

На данном этапе развития законодательства в сфере интеллектуальной собственности в мире представляется преобладающим тезис о том, что суверенная юрисдикция государства и его внутригосударственные нормы играют центральную роль в защите и обеспечении соблюдения интеллектуальных прав. Проблемы могут возникнуть, когда права на объекты интеллектуальной собственности рассматриваются с точки зрения их реализации в космическом пространстве, где ограничено предъявление претензий на суверенитет.

В обозначенном контексте первостепенное значение имеют положения основополагающего международного договора в сфере международного космического права — Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела⁶, который был принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19.12.1966. Договор был подписан Советским Союзом уже 27 января 1967 г. и вступил в силу 10 октября 1967 г.

Так, в ст. 2 Договора установлено положение, ограничивающее суверенитет государств в космическом пространстве и присвоение последнего отдельными государствами, согласно которому космическое пространство не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на него суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами.

В то же время отдельно регламентируются и вопросы исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Такие исследования и использование должны осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития. При этом декларируется статус космического пространства как достояния всего человечества (ст. 1 Договора). В качестве принципов исследования и использования космического про-

⁴ См.: *Friedmann D.* The uniqueness of the trade mark: a critical analysis of the specificity and territoriality principles // *European Intellectual Property Review*. 2016. № 38 (11). P. 678–679.

⁵ См.: *Ritesh Mehra.* Intellectual property protection in outer space — an overview // *ILI Law Review*. Vol. II. Winter Iss. 2019. P. 144. URL: <https://www.ili.ac.in/pdf/rm.pdf> (дата обращения: 01.03.2022). См. об этом также: *Шахназаров Б. А.* Особенности реализации принципа национального режима на современном этапе развития охраны промышленной собственности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2019. № 4 (129). С. 149.

⁶ URL: <https://base.garant.ru/2540462/>.

странства устанавливаются принципы открытости, недискриминации, равенства, соответствия международному праву и свободного доступа во все районы небесных тел.

Таким образом, космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, свободно для научных исследований, а государства — участники Договора, согласно положениям ст. 1, обязуются содействовать и поощрять международное сотрудничество при проведении соответствующих исследований космического пространства.

Что примечательно, отдельный акцент сделан на требовании о том, чтобы, по сути, деятельность по освоению космического пространства соответствовала международному праву, включая Устав ООН. Ввиду неизведанности космоса и непрогнозируемого характера результатов научных исследований в соответствующем пространстве такая корреляция с международным правом, его принципами представляется необходимой, в том числе и для целей, как сказано в Договоре, поддержания международного мира и безопасности, а также развития международного сотрудничества и взаимопонимания.

Представляется, что в рассматриваемом Договоре был задан потенциал и заложены основы для дальнейшего правового регулирования исследований, в том числе и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, являющихся в ряде случаев результатами таких исследований. При этом речь в Договоре все же идет в первую очередь о статусе космического пространства, которое не должно подлежать национальному присвоению какими-либо средствами. Международное право, в соответствии с которым должно осуществляться исследование и использование космического пространства на основе международного сотрудничества, здесь представляется общим понятием, судя по всему, включающим и международные договоры в сфере интеллектуальной собственности. Действительно, на момент принятия Договора уже были заключены основополагающие международные договоры в сфере охраны интеллектуальной собственности, включая Парижскую конвенцию по охране промышленной собственности 1883 г.

Позже в развитие положений Договора был подписан целый ряд международных документов, среди которых и Декларация о между-

народном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран⁷. Декларация была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 13.12.1996 № 51/122.

В тексте Декларации подчеркивалось, что международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях осуществляется в соответствии с положениями международного права, включая Договор.

При этом во второй статье Декларации уже встречается отсылка и к правам интеллектуальной собственности. Так, отмечается, что государства свободны определять все аспекты своего участия в международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на справедливой и взаимоприемлемой основе, а договорные условия таких совместных проектов должны быть справедливыми, разумными и полностью согласовываться с законными правами и интересами соответствующих участников, такими, например, как права на интеллектуальную собственность.

Здесь представляется небезосновательным сделать акцент на правах интеллектуальной собственности. Именно в контексте договорных основ международного сотрудничества обеспечение прав третьих лиц — частных субъектов при освоении космического пространства крайне важно, поскольку защита самих интересов частных субъектов при достижении баланса публичных и частных интересов может быть эффективным инструментом оптимизации международной космической деятельности.

В Декларации также подчеркивается важность учета интересов развивающихся стран при осуществлении международного сотрудничества в рассматриваемой сфере. Последнее должно ориентироваться на поощрение развития и применения результатов космической науки и техники; содействие реализации космического потенциала; упрощение обмена специальными знаниями и технологиями между государствами на взаимоприемлемой основе.

Представляется, что обозначенные положения и цели международного сотрудничества направлены на развитие инновационного потенциала освоения космического пространства. Реализация соответствующих целей практически невозможна без учета прав интеллектуаль-

⁷ URL: <https://base.garant.ru/3953883/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>.

ной собственности, внедрения эффективных механизмов предоставления и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в сфере освоения космического пространства, а также инструментов передачи технологий, оптимальных договорных конструкций, опосредующих передачу прав на объекты интеллектуальной собственности в сфере освоения космического пространства при осуществлении международной космической деятельности.

В Дубайской декларации 2016 г., представляющей собой заключительный документ пятнадцатидневной международной конференции по вопросам освоения космоса, утверждается, что освоение космоса является долгосрочным фундаментом, движущей силой продвижения инноваций, укрепления международного сотрудничества на всеобъемлющей основе и создания новых возможностей для решения глобальных проблем. Обозначенная область знаний могла бы способствовать извлечению выгоды из создания механизма координации исследований и инноваций на глобальном уровне.

Исходя из положений Договора, который провозглашает свободу деятельности в космическом пространстве, отдельные страны должны создавать в соответствии с возлагаемыми на них обязанностями и возможностями, предполагаемыми всеобъемлющей системой международного космического права, регулирующего публичные отношения, правовой климат, благоприятствующий участию частных субъектов в космической деятельности⁸.

Действительно, крайне важным представляется анализ характера отношений в сфере освоения космического пространства. Несмотря на то обстоятельство, что участие частных субъектов в космической деятельности становится все более значимым, сегодня по-прежнему сохраняют актуальность отмеченные выше принципы международного сотрудничества и коллективного развития космического пространства. Признавая важность интеллектуальной собственности для исследования космического пространства и дальнейшего развития науки и техники, следует отметить, что актуальным остается вопрос о том, может ли защита прав интеллектуальной собственности вступать в противоречие с основополагающими принципами, изложенными в Договоре о принци-

пах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела⁹.

Прежде всего речь идет о таких основополагающих принципах Договора, как исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, а также невозможность национального присвоения космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, в том числе путем провозглашения в отношении него суверенитета какого-либо государства.

С учетом действия территориального принципа охраны интеллектуальной собственности обозначенный вопрос представляется действительно своевременным и сохраняющим свою важность до сих пор. Очевидно предоставление охраны объектам интеллектуальной в целом, и в первую очередь промышленной, собственности, которое осуществляется преимущественно посредством государственных регистрационных процедур строго территориально и имеет территориальную сферу действия — территорию конкретного государства в рамках официально признанных границ. Такое положение сохраняется и с учетом современного уровня развития международного права интеллектуальной собственности, и с учетом закрепления территориального принципа охраны интеллектуальной собственности на внутригосударственном уровне.

Распространение территориальной сферы действия интеллектуальных прав на космическое пространство означало бы в определенном смысле национальное присвоение последнего и вступало бы в противоречие с принципами, установленными в рассмотренном выше Договоре.

В контексте международного сотрудничества в сфере освоения космического пространства, таким образом, особую актуальность приобретает проблематика охраны результатов интеллектуальной деятельности, достигнутых в процессе реализации космических проектов. В науке в обозначенном контексте отмечается отсутствие на международно-правовом уровне отдельного регулирования отношений интеллектуальной собственности в космическом пространстве и единого механизма обеспечения

⁸ См.: Traa-Engelman H. Van. The Commercial Exploitation of Outer Space: Issues of Intellectual Property Rights and Liability // LJIL. 1991. № 4. P. 303.

⁹ См.: Ritesh Mehra. Op. cit.

интеллектуальных прав, и обосновывается это тем, что отношения, касающиеся интеллектуальной собственности, уникальны, «каждый случай имеет свои специфические особенности и, вероятно, именно по этой причине достаточно сложно составить единый правовой документ, который бы в полной мере учитывал все нюансы таких отношений»¹⁰.

Регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности, так или иначе связанных с освоением космического пространства, в частности решение вопросов о закреплении, распределении и осуществлении прав и обязанностей в отношении результатов интеллектуальной деятельности, достигнутых в рамках деятельности по освоению космического пространства, находят решение в двусторонних и многосторонних соглашениях по реализации конкретных космических проектов¹¹. Действительно, в рамках отдельных международных инициатив могут приниматься отдельные документы, соглашения, в том числе регулирующие и вопросы охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Если говорить о двустороннем сотрудничестве, то в качестве примера можно привести Соглашение 2013 г. между Правительством РФ и Правительством Республики Куба о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях¹². В обозначенном Соглашении вопросам интеллектуальной собственности посвящены положения ст. 9. Примечательно, что с точки зрения терминологии Соглашение при определении понятия интеллектуальной собственности отсылает к ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности 1967 г.¹³, определяющей интеллектуальную собственность через права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях, при этом приводится конкретный открытый перечень объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, очевидно, что Соглашение регулирует отношения интеллектуальной собственности для целей сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства, не

ограничивая и не сужая ее объем (в частности, не исключаются из объема понятия интеллектуальной собственности авторские и смежные права). Безусловно, при освоении космического пространства с учетом сложности и комплексного характера таких исследований можно допустить создание и использование всевозможных объектов интеллектуальной собственности (при освоении космического пространства помимо собственно технических решений, опосредующих инноваций возможно создание и использование объектов авторских прав, например научных и литературных произведений, средств индивидуализации, например товарных знаков, и др.).

Соглашение обязывает стороны (Правительство РФ и Правительство Республики Куба) и участников совместной деятельности (в том числе частных субъектов) обеспечивать охрану интеллектуальной собственности, создаваемой, предоставляемой в рамках данного Соглашения, по правилам внутреннего законодательства данных государств, рассматриваемого Соглашения и международных договоров, участниками которых они являются.

При этом положения, касающиеся интеллектуальной собственности, в рамках космических программ и проектов сотрудничества между Россией и Кубой определяются ими и участниками совместной деятельности в дополнительных соглашениях при необходимом соблюдении принципов и норм, установленных в приложении № 1 к Соглашению, которое представляет собой его неотъемлемую часть. Приложение № 1, именуемое «Интеллектуальная собственность и деловая информация ограниченного доступа», применяется в единственном случае — если отсутствуют соответствующие положения в дополнительных соглашениях. В этом приложении устанавливается обязанность России и Кубы обеспечивать охрану результатов интеллектуальной деятельности, полученных и (или) используемых в рамках сотрудничества по Соглашению, в соответствии с их внутренним законодательством и международными договорами.

Специфика соответствующего регулирования заключается в том, что объекты интеллек-

¹⁰ См.: Гасанов Н. Ф. Обеспечение правовой охраны интеллектуальной собственности в контексте международного космического права // Экономика. Право. Общество. 2017. № 4. С. 26.

¹¹ См.: Гасанов Н. Ф. Указ. соч.

¹² URL: <https://base.garant.ru/70358114/>.

¹³ URL: <https://base.garant.ru/2540354/>.

туальной собственности создаются в рамках совместной деятельности, а положения приложения № 1 к Соглашению обязывают участников такой совместной деятельности в максимально короткие сроки выполнять формальные процедуры по охране интеллектуальной собственности, тем самым стимулируя такую деятельность.

Важными положениями приложения № 1 представляются принципы распределения и реализации прав интеллектуальной собственности, среди которых можно выделить принципы: надлежащей охраны результатов интеллектуальной деятельности; надлежащей защиты предшествующей интеллектуальной собственности; фиксации факта совместного создания результатов интеллектуальной деятельности (с указанием исследователей и иных специалистов, осуществивших совместную деятельность); должного учета соответствующих вкладов сторон и участников совместной деятельности; эффективного использования совместно созданной интеллектуальной собственности; недискриминационного обращения с участниками совместной деятельности; защиты деловой информации ограниченного доступа и др. Обозначенные принципы все же являются слишком общими векторами охраны интеллектуальной собственности.

Для конкретизации отношений в сфере интеллектуальной собственности субъекты совместной деятельности совместно разрабатывают планы оценки и использования объектов интеллектуальной собственности с учетом вклада каждого субъекта в рассматриваемую деятельность. В планах детализируются: виды и объем использования интеллектуальной собственности; условия подачи заявок на получение охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности в третьих странах; условия и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности на территории государств сторон и на территории других государств (с сохранением права каждого субъекта использовать совместно созданный результат для собственных нужд); очередность подачи заявок на получение охранных документов с учетом территориальной привязки к месту создания объекта интеллектуальной собственности.

Таким образом, несмотря на ключевые положения Соглашения о возможности использова-

ния соответствующих объектов интеллектуальной собственности, созданных совместно, в том числе для «своих собственных потребностей», предоставление охраны интеллектуальной собственности осуществляется строго территориально и поочередно. Причем, как представляется, очередность подачи заявок в патентные ведомства здесь не должна и не может иметь принципиального значения с точки зрения фиксации прав с учетом международно-правовых норм о конвенционном приоритете (согласно Парижской конвенции).

За последние годы РФ продолжила заключать подобные соглашения с другими государствами. В частности, можно отметить Соглашение между правительствами РФ и Республики Индии о мерах по охране технологий в связи с сотрудничеством в области исследования и использования космического пространства в мирных целях и в создании и эксплуатации средств выведения и наземной космической инфраструктуры, подписанное в 2021 г. Уже в названии этого Соглашения акцент сделан на охране технологий.

Говоря о крупных международных космических проектах, стоит отметить международную космическую станцию, представляющую совместный международный проект, в котором активное участие принимает РФ.

В рамках проекта реализована трехуровневая система обязательств, принимаемых на себя странами в процессе осуществления космической деятельности, связанной непосредственно с созданием и обслуживанием Международной космической станции (МКС). В первую очередь это Соглашение между Правительством Канады, правительствами государств — членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством РФ и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно сотрудничества по международной космической станции гражданского назначения от 1998 г. (вступило в силу для Российской Федерации 27 марта 2001 г.)¹⁴, в ст. 21 которого установлены общие положения об охране интеллектуальной собственности в контексте функционирования МКС.

Термин «интеллектуальная собственность» в Соглашении также определяется через права, относящиеся к объектам, перечисленным в ст. 2 Стокгольмской конвенции 1967 г., учреждающей ВОИС, а также все другие права, отно-

¹⁴ URL: <https://docs.cntd.ru/document/901778188>.

сящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

С точки зрения территориальной привязки деятельности на МКС к целям права интеллектуальной собственности Соглашение содержит важное положение о том, что любая такая деятельность, осуществляемая внутри или на орбитальном элементе космической станции, рассматривается как деятельность, осуществляемая только на территории государства-партнера, зарегистрировавшего этот элемент, за тем исключением, что для элементов, зарегистрированных Европейским космическим агентством (ЕКА), любое государство Европейского партнера может рассматривать такую деятельность как деятельность, имевшую место на его территории.

Таким образом, несмотря на общий характер космического пространства, Соглашение «приземляет» деятельность на МКС, связывая ее с территорией того или иного государства для целей права интеллектуальной собственности с учетом территориального принципа ее охраны. Безусловно, новые технологии позволяют человечеству продвинуться в освоении космического пространства, при этом территориальный характер интеллектуальных прав на МКС дифференцирует вклад и деятельность на МКС по отдельным юрисдикциям. В то же время Международная космическая станция, изначально задуманная и функционирующая как совместный международный проект, — многоцелевой космический исследовательский комплекс, она нацелена на совместное освоение космоса, получение новых знаний, которые по логике должны быть общедоступны.

Обозначенное позволяет допустить возможность установления некоего международного экстерриториального режима прав интеллектуальной собственности, созданной при осуществлении деятельности на МКС, который позволил бы авторам соответствующих результатов интеллектуальной деятельности одинаково распространять и охранять свои разработки на территории различных государств, как минимум участвующих в совместной работе, осуществляемой в рамках МКС.

Осложняет реализацию предложенного подхода наличие в национальном законодательстве государств положений о проверке заявок на наличие секретной информации.

Соглашение также не решает этот вопрос, устанавливая положение о том, что «государ-

ство-партнер не применяет свои законы о секретности изобретений по отношению к изобретению, сделанному внутри или на любом орбитальном элементе космической станции лишь лицом, не являющимся его гражданином или не проживающим в нем».

При этом сохраняется право любого государства-партнера, в котором первоначально подана заявка на патент, регулировать секретность такой заявки на патент или ограничивать ее дальнейшую подачу, а также право любого другого государства-партнера, в котором в последующем подается заявка, ограничивать в соответствии с любым международным обязательством разглашение заявки.

Помимо этого, в Соглашении устанавливается уникальный принцип исключения двойной ответственности в определенных случаях, что никак не корреспондирует установленному в действующих международных договорах в сфере интеллектуальной собственности современному правовому режиму охраны интеллектуальных прав в нескольких странах, основанному на территориальном принципе охраны интеллектуальной собственности, который выражается, в частности, в независимости патентов и патентных прав, равно как и в независимом характере нарушений в разных юрисдикциях. Так, в случаях, когда правообладатель имеет интеллектуальные права на объект, охраняемый в более чем одном из государств Европейского партнера, такой правообладатель не может получать возмещение более чем в одном таком государстве за одно и то же нарушение тех же прав на такую интеллектуальную собственность, которое имеет место внутри или на элементе, зарегистрированном Европейским космическим агентством. Если одно и то же нарушение внутри или на зарегистрированном ЕКА элементе приводит к искам со стороны разных владельцев интеллектуальной собственности, в силу того что более одного государства Европейского партнера считают, что эта деятельность произошла на их территории, суд может временно приостановить разбирательство по более позднему иску до получения результатов судебного разбирательства предшествующего иска. В случаях, когда возбуждается более одного иска, исполнение решения о возмещении ущерба по любому иску исключает дальнейшее возмещение ущерба по любому рассматриваемому или последующему иску, основанному на одном и том же нарушении.

Таким образом, изначальная реализация территориального принципа охраны интеллектуальной собственности в космическом пространстве в данном случае сталкивается с ограничениями, вызванными европейскими интеграционными процессами, которые нивелируют тем самым классическую концепцию территориального принципа охраны интеллектуальной собственности. Такое решение, вынесенное на основе принципа очередности предъявления исковых требований, представляется весьма спорным ввиду изначально независимого и, по сути, равного характера прав на один и тот же объект интеллектуальной собственности с разными правообладателями в разных странах.

Кроме того, рассматривая результаты интеллектуальной деятельности, созданные при освоении космического пространства, можно выделить еще одну проблему. Так, авторы патентуемых изобретений, так или иначе связанных с космической деятельностью, могут в ряде случаев столкнуться с вопросами, касающимися соблюдения критериев патентоспособности с учетом «пространственного характера» применения изобретения в сфере космических технологий. Конкретное техническое решение действительно может быть реализуемо лишь в условиях микрогравитации, что будет осложнять доказательство его содержания и демонстрацию его промышленной применимости, изобретательского уровня и даже новизны на земле¹⁵.

При этом актуальной для целей освоения космического пространства является и проблема охраны товарных знаков, поскольку развитие космического туризма, равно как и космической промышленности, рано или поздно приведет к ситуации, когда торговля товарами и оказание услуг в космосе станут важными направлениями деятельности производителей и рекламодателей. В космосе могут использоваться рекламные баннеры на элементах космических станций, товарные знаки могут быть нанесены или выставлены на борт или на космические объекты. Такие товарные знаки, как представляется, подлежат охране в рамках государства, регистрации в контексте территориального принципа охраны.

Кроме того, данные дистанционного зондирования, представляющие собой спутниковые снимки, обработанные и представленные в

виде растровых изображений планеты и файлов с геопространственными данными о каждом снимке, подлежат анализу, и такие проанализированные и систематизированные данные могут охраняться в качестве объектов авторских и смежных прав (включая базы данных).

Территориальный принцип охраны трансформируется также в контексте лицензионных отношений, реализуемых в рамках МКС. Так, в государствах — членах ЕКА признаются лицензии на осуществление какого-либо права на интеллектуальную собственность, если исполнение такой лицензии обеспечивается законами любого государства ЕКА, а соблюдение положений такой лицензии исключает возмещение ущерба за нарушение в любом государстве — члене ЕКА. Обозначенное правило применимо к деятельности, проводимой внутри или на зарегистрированном ЕКА элементе.

То есть в нескольких государствах, по сути, признаются отношения по передаче прав пользования на объект интеллектуальной собственности, который изначально, может быть, и не охраняется в этих странах. Таким образом, с точки зрения современной концепции права интеллектуальной собственности, экстра-территориальное признание лицензионных отношений выглядит весьма неординарно и предполагает, по сути, признание иностранных интеллектуальных прав. Данное положение опосредовано совместной деятельностью в рамках МКС, консолидацией европейских государств в рамках Европейского космического агентства и их желанием установить единое региональное пространство охраны интеллектуальной собственности, что свидетельствует о возможности реализации особого подхода к охране интеллектуальной собственности в рамках отдельного проекта по освоению космического пространства.

Региональная интеграция, таким образом, позволяет устанавливать особые правовые режимы охраны интеллектуальной собственности в рамках международной деятельности по освоению космического пространства.

Релевантным актом такой региональной интеграции и даже унификации в рассматриваемой сфере представляется Конвенция Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях,

¹⁵ Doldirina C. Intellectual property rights in the context of space activities // Handbook of Space Law / F. Von der Dunk and F. Tronchetti (eds.). Edward Elgar, UK, 2015. P. 980.

которая была подписана 28 сентября 2018 г. в г. Душанбе в рамках заседания Совета глав государств Содружества Независимых Государств (Конвенция подписана Россией, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Таджикистаном и Узбекистаном)¹⁶. Конвенция представляет собой рамочный межгосударственный договор, открытый для присоединения любого государства — участника СНГ.

Непосредственно порядок осуществления совместной деятельности в Конвенции не устанавливается, а регулируется отдельным межправительственным документом — Соглашением об осуществлении совместной деятельности государств — участников Содружества Независимых Государств в области исследования и использования космического пространства в мирных целях от 02.11.2018¹⁷. В Соглашении рассматриваются вопросы охраны технологий, прав интеллектуальной собственности, обмена информацией, экспортного контроля, таможенного регулирования, ответственности сторон, деятельности Межгосударственного совета по космосу и др.

Согласно статье 9 Соглашения, именуемой «Интеллектуальная собственность», презюмируется обеспечение сторонами адекватной и эффективной охраны прав на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые или используемые в рамках Соглашения, на основе территориального принципа, определенного в соответствии с законодательством своего государства, его международными обязательствами, в частности положениями Соглашения.

Приложение № 2 к указанному Соглашению в основном посвящено распределению прав на совместно созданные результаты интеллектуальной деятельности и порядку использования интеллектуальной собственности, которые должны реализовываться на основе следующих принципов: надлежащей правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности; должного учета соответствующих вкладов субъектов совместной деятельности; эффективного использования интеллектуальной собственности; недискриминационного отношения к участникам совместной деятельности; защиты деловой конфиденциальной информации; использования предшествующей интеллектуальной собственности только после обеспечения

ее правовой охраны на территории государства использования; пресечения нарушений законных прав третьих сторон на объекты интеллектуальной собственности, полученные и используемые в рамках Соглашения, и др.

Среди прочих обозначенных положений обращает на себя внимание возможность использования предшествующей интеллектуальной собственности лишь после обеспечения ее правовой охраны на территории того государства, где планируется использовать эту интеллектуальную собственность, что корреспондирует территориальному принципу охраны интеллектуальной собственности даже в совместных проектах по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях.

Как и в случае с двусторонними соглашениями, рассматриваемое Соглашение, а именно его приложение № 2, устанавливает положение о том, что стороны и (или) участники совместной деятельности разрабатывают на совместной основе планы оценки и использования результатов интеллектуальной деятельности. Значение таких планов сложно переоценить, поскольку они подготавливаются с учетом соответствующих вкладов сторон или участников совместной деятельности в рассматриваемую деятельность, включая предшествующую интеллектуальную собственность, переданную в рамках совместной деятельности, и определяют виды и объемы использования интеллектуальной собственности, а также условия и порядок осуществления прав на объекты интеллектуальной собственности на территориях государств-сторон и, в случае необходимости, на территориях третьих государств. При этом сама правовая природа таких планов представляется неоднозначной ввиду положения Соглашения о том, что приложение № 2 не изменяет национального порядка регулирования прав на объекты интеллектуальной собственности в государствах-участниках, а также не противоречит их международным обязательствам. Таким образом, план оценки и использования результатов интеллектуальной деятельности представляется организационным документом, который при этом может содержать элементы договора об использовании (передаче прав использования) объектов интеллектуальной собственности.

¹⁶ URL: <https://docs.cntd.ru/document/554608978>.

¹⁷ Ратифицировано Федеральным законом от 04.11.2019 № 349-ФЗ // URL: <https://docs.cntd.ru/document/542658480>.

При этом важно понимать, что участники совместной деятельности имеют право использовать совместно созданные объекты интеллектуальной собственности для удовлетворения собственных потребностей. Это общее правило может быть изменено планом оценки и использования. Условия совместной деятельности в контексте распределения прав на совместно созданные объекты интеллектуальной собственности могут быть регламентированы и в отдельных соглашениях.

Крайне важным положением Соглашения представляется возможность выбора и согласования на паритетных началах сторонами и участниками совместной деятельности формы охраны того или иного результата интеллектуальной деятельности, созданного совместно. Обозначены три варианта: патентование, регистрация или сохранение в тайне. Судя по всему, в последнем случае речь идет об охране релевантных объектов посредством ноу-хау путем установления режимов конфиденциальности, коммерческой тайны. При этом стороны и участники совместной деятельности гарантируют неразглашение сведений о совместно созданных результатах интеллектуальной деятельности до принятия решения сохранить их в тайне либо до публикации информации о результатах, которые должны быть зарегистрированы или запатентованы в качестве объектов интеллектуальной собственности. Это положение логично, но в то же время обращает на себя внимание отсутствие условий об ответственности за такое разглашение. Как представляется, было бы целесообразным включить в приложение № 2 положение, отсылающее к соответствующей гражданско-правовой ответственности по законодательству государства, где предоставляется и испрашивается охрана. Действительно, территориальный принцип охраны здесь представляется сохраняющим актуальность. Это подтверждается и территориально ориентированным положением приложения № 2 о том, что заявки на выдачу патентов на совместно созданные результаты интеллектуальной деятельности в первую очередь подаются в патентное ведомство той страны, на территории которой созданы такие результаты.

Таким образом, в отсутствие единого международного договора об охране объектов интеллектуальной собственности, в том числе совместно созданных в рамках совместной деятельности государств и частных субъектов по освоению (исследованию и использованию)

космического пространства, а также в отсутствие отдельных международных норм в основных международных договорах в сфере охраны интеллектуальной собственности региональное и двустороннее сотрудничество государств, приводящее к региональным и двусторонним международным договорам (соглашениям) о сотрудничестве в сфере освоения космического пространства, в которых регламентируются и вопросы учета, оценки, использования, распределения прав интеллектуальной собственности, а также истребования соответствующей охраны, представляется основным вектором регламентации охраны интеллектуальной собственности в космосе. Совместная проектная деятельность, приводящая и к созданию результатов интеллектуальной деятельности, может в данном случае быть упорядочена в соглашениях участников, в актах иного рода, например в планах оценки и использования результатов интеллектуальной деятельности, однако международно-правовые основы, принципы такого специального регулирования должны быть установлены в обозначенных выше международных договорах (региональных и двусторонних). Здесь важно учитывать вклад участников в создание объектов интеллектуальной собственности при распределении прав. Представляется необходимой разработка единых методик оценки, учета вклада участников совместной деятельности в создание объектов интеллектуальной собственности, распределения исключительных прав. В этом контексте целесообразно предусмотреть на международно-правовом и национально-правовом уровне возможность выделения доли в исключительном праве на объект интеллектуальной собственности. При этом экстерриториальный потенциал возможного регулирования отношений в сфере охраны интеллектуальной собственности в космическом пространстве, ввиду его глобального характера, запрета на его присвоение и нераспространения государственного суверенитета той или иной страны, представляется довольно высоким. Обозначенное позволяет говорить о возможности разработки и использования условно именуемого «международного режима» охраны интеллектуальной собственности, который на данном этапе развития мог бы выражаться в универсальном характере, взаимном признании и трансграничном использовании интеллектуальных прав как минимум на совместные результаты интеллектуальной деятельности, созданные при освоении космического пространства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гасанов Н. Ф. Обеспечение правовой охраны интеллектуальной собственности в контексте международного космического права // Экономика. Право. Общество. — 2017. — № 4. — С. 25–30.
2. Шахназаров Б. А. Особенности реализации принципа национального режима на современном этапе развития охраны промышленной собственности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2019. — № 4 (129). — С. 136–150.
3. Шахназаров Б. А. Территориальный принцип охраны интеллектуальной собственности и действие государственного суверенитета в цифровом пространстве // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 12 (145). — С. 132–144.
4. Doldirina C. Intellectual property rights in the context of space activities // Handbook of Space Law / F. Von der Dunk and F. Tronchetti (eds.). — Edward Elgar, UK, 2015.
5. Friedmann D. The uniqueness of the trade mark: a critical analysis of the specificity and territoriality principles // European Intellectual Property Review. — 2016. — № 38 (11). — P. 678–679.
6. Ritesh Mehra. Intellectual property protection in outer space — an overview // ILI Law Review. — Vol. II. Winter Iss. 2019. — URL: <https://www.ili.ac.in/pdf/rm.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).
7. Traa-Engelman H. Van. The Commercial Exploitation of Outer Space: Issues of Intellectual Property Rights and Liability // LJIL. — 1991. — № 4.

Материал поступил в редакцию 13 марта 2022 г.

REFERENCES

1. Hasanov NF. Obespechenie pravovoy okhrany intellektualnoy sobstvennosti v kontekste mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Legal Protection of Intellectual Property in context of International Space Law]. *Economics. Law. Society*. 2017;4:25-30. (In Russ.).
2. Shakhnazarov BA. Osobennosti realizatsii printsipa natsionalnogo rezhima na sovremennom etape razvitiya okhrany promyshlennoy sobstvennosti [Peculiarities of Implementation of the National Regime Principle at the Present Stage of Industrial Property Protection Development]. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2019;4(129). (In Russ.).
3. Shakhnazarov BA. Territorialnyy printsip okhrany intellektualnoy sobstvennosti i deystvie gosudarstvennogo suvereniteta v tsifrovom prostranstve [Territorial Principle of Intellectual Property Protection and the Effect of State Sovereignty in the Digital Space]. *Lex russica*. 2018;12(145):132-144. (In Russ.).
4. Doldirina C. Intellectual property rights in the context of space activities. In: Von Dunk F, Tronchetti F, editors. *Handbook of Space Law*. Edward Elgar Publ.: UK; 2015.
5. Friedmann D. The uniqueness of the trade mark: a critical analysis of the specificity and territoriality principles. *European Intellectual Property Review*. 2016;38(11):678-679.
6. Van Traa-Engelman H. The Commercial Exploitation of Outer Space: Issues of Intellectual Property Rights and Liability. *Leiden Journal of International Law*. 1991;4.
7. Ritesh Mehra. Intellectual property protection in outer space — an overview. *ILI Law Review*. Vol. II. Winter. 2019. Availavle at: <https://www.ili.ac.in/pdf/rm.pdf> [Accessed: 01.03.2022].